

Правовое регулирование отношений, возникающих при использовании облачных технологий.

Научный руководитель – Щербак Наталия Валериевна

Крашенинникова Маргарита Игоревна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: Krashennnikovamargarita@gmail.com

Главным условием безопасного внедрения технологий в общественную жизнь является развитие законодательного регулирования. Целый комплекс правоотношений, связанных с облачными вычислениями, порождает особенности в правовой регламентации [1], которая осуществляется нормами гражданского, налогового, международного частного права и других отраслей. В силу того, что на специфику регулирования влияют как исторические особенности экономического развития, так и научно-технические цели, законодательство призвано не просто отразить модель регламентации, но и стратегию развития.

В современном российском законодательстве пока не существует ни единого стратегического документа внедрения облачных технологий, ни специального гражданско-правового регулирования. Однако, производятся попытки реформирования законодательства в этой сфере, в частности, проект ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части использования облачных вычислений».

Вопрос правовой природы, складывающихся между провайдером и пользователем отношений, по существу, касается квалификации договора на предоставление облачных услуг. К возможным вариантам в данном случае можно отнести лицензионный договор, договор возмездного оказания услуг и договор аренды, так как они чаще всего заключаются и исполняются на российском рынке.

1) Наиболее удачной представляется квалификация предоставления облачных сервисов в качестве информационно-компьютерной услуги, поскольку облако — это система, включающая спектр услуг по сопровождению, обновлению, исправлению ошибок т.д. Такая позиция закреплена не только в доктрине [2], но и в зарубежной [3] и российской [4] судебной практике.

2) Наличие практики квалификации договора в качестве лицензионного [5] представляется продиктованным исключительно прагматическими соображениями финансового и формально-юридического характера (налоговые льготы, удобство в случае дистрибуции и тд.), а не правовой природой института, поскольку режим договора не позволяет охватить все особенности объекта регулирования.

3) Квалификация договора в качестве аренды в корне представляется неправильной, поскольку правовая природа любых отношений определяется в зависимости от того, какой заложенной в закон модели они соответствуют в большей степени, а не от того, какую проще реализовать. Основным предметом облачного сервиса являются вычислительные ресурсы, которые находятся в процессе постоянного перераспределения, в силу чего не отвечают признакам индивидуальной-определенности и непотребляемости по ст. 622 ГК РФ.

Также можно предположить о целесообразности заключения смешанного договора, как было признано судом в отношении компьютерных игр ООО «Мейл.ру геймз». Игры предоставлялись пользователям бесплатно по лицензионному договору, однако дополнительный функционал можно было приобрести за плату [6].

Немаловажными представляются и процессуальные вопросы, в том числе выбор применимого к облачным отношениям права, решение которых сможет наилучшим образом служить целям содействия международным отношениям, уважения уникальных укладов и традиций и содействия распространению инноваций путем достижения трех ценностей.

1) Положения о юрисдикции и выборе применимого права должны функционировать предсказуемо, то есть таким образом, чтобы стороны могли заранее сформировать разумно обоснованные предположения относительно того, какой суд компетентен рассматривать иск и какая система законодательства будет применяться к их взаимодействию и упорядочивать их соответствующим образом.

2) Подходы по вышеназванным институтам должны функционировать открытым и явным образом.

3) Они должны действовать объективно, т.е. без неоправданного преимущества сторон, имеющих постоянное место жительства на данной территории, перед иностранными, права территории суда над иностранным правом или истцов над ответчиками. Такие характерные особенности могут повысить доверие и взаимное уважение, которые необходимы для согласованного социального поведения, при одновременном снижении непродуктивной информационной асимметрии.

В качестве примера, отражающего существование процессуальных проблем экстерриториального характера, когда сразу несколько стран считают возможным реализовать свою юрисдикцию в отношении возникших в Интернете споров, можно привести известное дело *Yahoo! Inc. v. LICRA* [7]. Подобные споры иллюстрируют тот факт, что процессуальные вопросы должны изучаться комплексно, поскольку только такой подход позволит создать целостную картину и оценить связанные с деятельностью в сети риски.

Одним из предлагаемых в США способов решения подобных вопросов является создание специальной юрисдикции в отношении совершаемых в облаке правонарушений [8]. Предполагается рассматривать ее как отдельную и самостоятельную юрисдикцию, свободную от географических границ. Такая внутренняя организация сравнивается по форме и структуре с Апелляционным судом федерального округа, который обладает исключительной подсудностью для рассмотрения апелляций по спорам, связанным с патентами.

Источники и литература

- 1) Damon C. Andrews, John M. Newman «Personal jurisdiction and choice of law in the cloud», 2018, p. 1
- 2) Савельев А.И. «Правовая природа "облачных" сервисов: свобода договора, авторское право и высокие технологии», 2015, стр. 16-18
- 3) Tribunal de grande instance de Nanterre Ordonnance de 30 novembre 2012
- 4) Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 4 июня 2014 г. по делу N А45-402/2014; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 января 2015 г. N 09АП-55322/2014 по делу N А40-77325/14;
- 5) Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 июля 2015 г. по делу N А40-85252/15.
- 6) Постановление АС Московского округа от 18 июня 2015 г. по делу N А40-91072/14
- 7) *Yahoo! Inc. v. La Ligue Contre Le Racisme et L'Antisemitisme* 145 F. Supp. 2d 1168 (N.D. Cal. 2001).
- 8) Damon C. Andrews, John M. Newman «Personal jurisdiction and choice of law in the cloud», 2018, p. 38